

Опиум для народа

Вскрытие показало, что смерть наступила в результате вскрытия. Этот анекдот ни к чему так не подходит, как к скоропостижному умерщвлению ТВ-6. Я это говорю не в пылу гнева на душителей свободы и не в согласии принять происшедшее за хозяйственный спор, а отмечая факт. ТВ-6 больше нет, и для меня это стало более заметным уроном, чем для многих других. Находясь временно в трех тысячах километров на запад от Останкина, я мог смотреть на родном языке только ТВ-6, так что у меня отключили канал не один из нескольких российских, а единственный. Конечно, остались у меня еще пятьдесят девять программ, по которым я тоже иногда пробегаю, но регулярно и за отдельную плату я смотрел новости раньше НТВ, а потом ТВ-6. И вдруг меня ни с того ни с сего отлучили от эфира, хотя я в политических играх не участвовал и ни одному из хозяйствующих субъектов ни копейки не задолжал. Я очень забеспокоился: как же мне жить? И вдруг понял, что попал от «ящика» в зависимость, подобную той, от которой лечат наркологи.

Признаки этой болезни — тивимании — я обнаружил давно, но сначала не у себя. Когда в 1989 году после долгого отсутствия я вернулся в Москву, здесь все только то и делали, что ходили на митинги и смотрели телевизор. Приходишь в дом к другу, с которым не виделся вечность. Радостные лица, жаркие объятия, на глазах слезы, на губах комплименты типа «ни сколько не изменился», вдруг хозяин хлопает себя по лбу: «Ой!» И жена его ойкает: «Ой!» — и оба кидаются к телевизору. Что-то случилось? — пугаюсь я. Новости, объясняют мне торопливо. Ну посмотрели что есть, от начала до прогноза погоды, перешли к личному... Как живете, как жизнь, дела, здоровье, дети и внуки... Ой! Что, опять новости? «Вести», — отвечают мне и смотрят как на невежду, не отличающего вести от новостей. Ну да, это было особое время. За прошедшие годы страсти улеглись, митингов стало поменьше, но телевизор приковал к себе многих настолько, что они уже не различают, где жизнь, а где телешоу. Вроде одного литературного персонажа, который, увидев влезших в окно грабителей, стал нажимать на кнопки телевизионного пульта и не мог понять, почему бандиты не исчезают. Так и у нас. Все перепуталось. Передачи, которые я смотрел последнее время, исключительно новостные, заменяли мне все: детектив, боевик, «мыло» и триллер. Безразмерное, многосерийное и многосюжетное зрелище. Репортажи с чеченской войны перепле-

Владимир ВОЙНОВИЧ

лись с историей гибели «Курска» и охотой на олигархов. Эти сюжеты еще не кончились, вторгся новый и крутой, словно расписанный голливудскими сценаристами. Крушение нью-йоркских небоскребов, война в Афганистане и ловля Главного Злодея. Ловля пока без успеха, но на то и художественная интрига, чтобы дать зрителю время поволноваться. Попутно с главными сюжетами мирового значения идут второстепенные, нашенские, и от них тоже не оторваться. Грязные выборы, крупные взятки, заказные убийства, слив компромата и порнография то с министром, то с прокурором, то с кем еще. А скандалы, касающиеся самого телевидения, это уж изыски наподобие романа в романе.

Говорят, есть люди, зачарованные войной. Им уже жизнь не в жизнь без выстрелов, взрывов, без нажатия на гашетку или на кнопку дистанционного управления адским устройством. И мы через такую же кнопку вызываем те же видения, зная заранее, что главные новости — это плохие новости, но главное главных — ужасные. А если на экране случайно никаких ужасов, то досада берет — смотреть нечего. Другое дело, когда там что-то рвется, горит, тонет, рушится и проваливается под землю. Тогда мы волнуемся, дух захватывает, сердце трепещет, адреналин булькает в животе. Организму сплошной вред, а что толку? Зачем зря волноваться, если мы ничего не можем исправить? Среди моих знакомых есть редкие нетивиманы, которые телевизору предпочитают чтение книг и прогулки на свежем воздухе. У них здоровый цвет лица и в глазах нет беспокойства, что вот-вот что-то случится. Глядя на них, я стал думать: может, и хорошо, что нас лишили канала. А лучше бы отключить их все сразу. Или оставить один с кнопкой ВКЛ / ВЫКЛ. Чтоб, когда нажимаешь ВКЛ, перед тобой всегда была одна и та же картина. Допустим, райские куши, мягкое солнышко и поющие негромко колибри. Так я думал вчера в Мюнхене. А сегодня в Москве еще не раскрыл чемодан, а уже схватился за пульт. Тивимания — болезнь затяжная...